

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 162–172

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 162–172

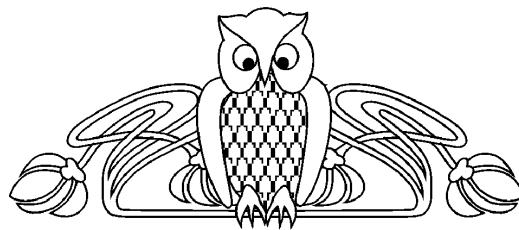
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-162-172>, EDN: HQECSZ

Научная статья

УДК 94(470+571)|16|+929Леонтьев

Иван Федорович Леонтьев – воевода и царский ловчий при дворе Михаила Романова

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Аннотация. В статье впервые представлена биография Ивана Федоровича Леонтьева, который был отцом одного из воевод Саратова. Приводятся краткие сведения о его предках. Свою службу И. Ф. Леонтьев начал еще в Смутное время, будучи представителем каширского «служилого города», воевал в составе войска князя М. В. Скопина-Шуйского. При дворе царя Михаила Романова И. Ф. Леонтьев служил стряпчим, стольником и царским ловчим. В начале Смоленской войны он был воеводой в Ельце. Особое внимание уделяется последнему периоду его жизни, когда он, будучи царским ловчим (1635–1647), организовывал медвежьи бои. Дается характеристика его земельных владений, среди которых село Лукино, в настоящее время – знаменитое Переделкино.

Ключевые слова: Смутное время, воевода, боярские списки, Елец, родословные росписи

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Иван Федорович Леонтьев – воевода и царский ловчий при дворе Михаила Романова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 162–172. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-162-172>, EDN: HQECSZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Ivan Fedorovich Leontiev – voivode and royal hunter at the court of Mikhail Romanov

Ya. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Abstract. The article presents for the first time the biography of Ivan Fedorovich Leontiev, who was the father of one of the governors of Saratov. Brief information about his ancestors is provided. I. F. Leontiev began his service back in the Time of Troubles, as a representative of the Kashirsky “military city”, fought as part of the army of Prince M. V. Skopin-Shuisky. At the court of Tsar Mikhail Romanov, I. F. Leontiev served as a solicitor, a steward and a royal hunter. At the beginning of the Smolensk War, he was a voivode in Yelets. Special attention is paid to the last period of his life, when, as a royal hunter (1635–1647), he organized bear fights. A description of his land holdings is given, among which the village of Lukino, currently the famous Peredelkino.

Keywords: Time of troubles, voivode, boyar lists, Yelets, pedigree paintings

For citation: Rabinovich Ya. N. Ivan Fedorovich Leontiev – voivode and royal hunter at the court of Mikhail Romanov. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 162–172 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-162-172>, EDN: HQECSZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Многие представители древнего рода Леонтьевых хорошо известны. Среди них – двоюродный брат царицы Наталии Кирилловны (и двоюродный дядя Петра I) генерал-аншеф Михаил Иванович Леонтьев и его сын, также генерал-аншеф Николай Михайлович Леонтьев.

В. Корсакова опубликовала в Русском биографическом словаре (РБС) подробную биографию одного из Леонтьевых – Замятни (Василия) Федоровича [1, с. 228–229]. Здесь же содержатся краткие сведения о младшем брате Замятни – Никифоре Федоровиче. Однако об их старшем

брате – Иване Федоровиче – в энциклопедических словарях ничего не говорится, хотя о нем довольно часто упоминается в различных источниках того времени. Исследователи иногда пишут о нем в связи с рассмотрением «царских охотничьих забав» первых Романовых, ведь он был много лет ловчим при дворе Михаила Федоровича и в первые годы царствования Алексея Михайловича [2, с. 116, 246–247]. Следует учесть, что Иван Федорович Леонтьев был отцом одного из воевод Саратова – Федора Ивановича Леонтьева (1662–1664, 1672–1674), с именем которого связан перенос Левобережного Саратова на Нагорную сторону, туда, где в настоящее время находится Троицкий собор и Музейная площадь. Об этом воеводе Саратова, в отличие от его отца, имеется немало публикаций, в том числе и в РБС [3, с. 254–255].

По родословным Леонтьевы выводят свое происхождение от некоего мурзы Обатура, выехавшего к рязанскому князю Федору Ольговичу [4, с. 161], а в местнических спорах противники Леонтьевых утверждали, что их предок – простой конский мастер Жук, служивший князю Олегу Рязанскому: «И Жук наперед учал слыть Степанов...» [5, с. 145; 6, с. 306]. Один из этих Степановых по имени Леонтий дал начало ветви Леонтьевых. Сыновья этого Леонтия Федоровича Степанова в середине XVI в. служили по Кашире.

В родословной говорится, что «у Левонтья первой сын Петр... А у Петра Левонтьевича первой сын Юрья, второй сын Исак...» [4, с. 161]. У этого Исака Петровича Степанова было второе имя – Замятня, он со своими тремя братьями указан в Дворовой тетради как дворовые дети боярские по Кашире: «Юрья, да Яковец, да Замятня, да Иванец Петровы дети Степанова» [7, с. 162]. В дальнейшем Исак (Замятня) в источниках будет упоминаться уже как Леонтьев, а не Степанов, к примеру, в духовной Андрея Михалкова, составленной в 1587 г., в которой среди должников А. Михалкова указан Замятня Петров сын Леонтьев. В 1588–1590 гг. (до августа 1590 г.) сын Замятни Федор Леонтьев за отца выплатил этот долг и подписал своей рукой под этой духовной (был грамотным, в отличие от других должников). Это одно из первых упоминаний в источниках Федора Исаковича Леонтьева [8, с. 255–259].

Биография Федора Исаковича Леонтьева, отца царского ловчего и деда воеводы Саратова, подробно рассмотрена недавно в альманахе Российская генеалогия [9, с. 20–60]. Он был одним из руководителей каширского «служилого города» (выборным дворянином по Кашире), изначально его поместья находились в Каширском уезде. В 1606–1607 г. Федор Леонтьев участвовал в борьбе против Болотникова. Он также отличился в обороне Москвы от тушинцев летом

1608 г., а затем в походе князя Скопина Шуйского из Новгорода к Москве, в том числе в боях за Стромьинский острог, в освобождении Москвы от поляков в 1612 г., возглавлял посольство в Персию в 1616–1617 гг. и участвовал во многих других событиях Смутного времени. Именно с его именем связано первое упоминание о возрожденном Саратове в 1616 г., когда воеводе Саратова (имя не указано) 20 мая 1616 г. было предписано обеспечить безопасное плавание посольства Ф. И. Леонтьева по Волге от Саратова до Царицына при отправке русского посольства в Персию [10, с. 144].

Данная статья посвящена сыну Федора Исаковича Леонтьева, в ней основное внимание уделено жизненному пути Ивана Федоровича Леонтьева.

Некоторую информацию об И. Ф. Леонтьеве привел генерал Дмитрий Николаевич Леонтьев в своих «Материалах для родословия рода Леонтьевых»: «Иван Федорович, ловчий с путем царя Михаила Федоровича. 1616 г. послан “со многими ратными людьми” на Волок Ламский, и оттуда “высматривал Литовских людей”, в особенности ставку Лисовского подо Ржевом. 1630 и 1631 гг. стольник и воевода в Ельце с товарищами: Ив. Гр. Писаревым и Вас. Гр. Тарбеевым. В 1632 г. московский ловчий и “верный слуга” царя Михаила Федоровича (так писано в грамоте к нему)» [11, с. 5]. Все даты, указанные Д. Н. Леонтьевым, нуждаются в уточнении.

Впервые о службе Ивана Леонтьева известно во время восстания Болотникова, причем из источника более позднего происхождения. В первые годы царствования Михаила Романова проводился сыск прежних окладов служилых людей, и дьяки опрашивали именно соратников по службе. В январе 1616 г., будучи уже стряпчим при дворе Михаила Романова, Иван Леонтьев подтвердил оклад и главное – службу Кочевы (Качунки) Поливанова, который оборонял Москву во время осады ее повстанцами Ивана Болотникова, а потом в Тушинский период пришел к Москве вместе с М. В. Скопиным-Шуйским [12, с. 210].

В феврале 1616 г. стряпчий Иван Леонтьев вместе с младшим братом Замятней в ходе сыска подтвердили службу, поместный и денежный оклад жильца Степана Иванова сына Колтовского, установленный ему при Василии Шуйском. Этот Степан Колтовский участвовал в обороне Москвы от тушинцев летом 1608 г., а затем в походе князя Скопина-Шуйского из Новгорода к Москве [12, с. 217].

Осенью 1608 г. Иван Леонтьев вместе с отцом находился в Новгороде в составе двора кн. М. В. Скопина-Шуйского и участвовал в дальнейшем походе русско-шведского войска Скопина-Шуйского и Я. Делагарди из Новгорода к Москве. В ноябре 1608 г. в Новгороде жители казнили воеводу Михаила Игнатьевича

Татищева, и по указу кн. М. В. Скопина-Шуйского была организована продажа его имущества. Сохранилась опись этого имущества, а главное – в ней отмечено, кто из служилых людей купил какие вещи, принадлежавшие казенному, что подтверждает пребывание данных людей в Новгороде [13, с. 1–33]. Иван Леонтьев вместе с отцом приобрел немало вещей из опального имущества М. И. Татищева, в том числе кафтан, рубашку, ковер, трубу, седло, сабли, самопалы и другие вещи.

За верную службу царю Василию Иван Леонтьев был введен в состав Государева двора и получил чин стряпчего с платьем. Впервые он указан в этом чине в боярском списке 1610/11 г., но получил его еще до свержения Василия Шуйского, а не при Семибоярщине [14, с. 84]. Иван Леонтьев вместе с отцом получил во времена Василия Шуйского вотчину в Повельском стане Дмитровского уезда [15, с. 154, 287, 442, 443].

Из одного сысканого дела известно, что Иван Леонтьев при царе Василии Шуйском имел оклад 600 чети, денег 20 руб.: «*Иван да Замятня да Павел Федоровы дети Левонтьева. Ивану по сыску при государе справлен царя Васильев оклад до большово сыску 600 чети, денег 20 рублей*». У публикатора А. Н. Зерцалова допущена опечатка, указано не 20, а 29 руб. Более точные сведения (20 руб.) указаны в Боярской книге 1629 г., которую цитировал А. Н. Зерцалов. Потом Ивану Леонтьеву были даны боярские придачи «за Подмосковные службы» 150 чети, денег 17 руб., следовательно, он участвовал в освобождении Москвы от поляков в 1612 г., и эта придача была сделана руководителями ополчения князьями Д. Т. Трубецким и Д. М. Пожарским (боярские придачи указывались до избрания Михаила Романова). В 1613–1615 гг. И. Ф. Леонтьев участвовал в осаде Смоленска в составе армии князя Д. М. Черкасского, там в боях был ранен. За эту «*Смоленскую службу и рану*» он получил новую придачу – 50 чети и 13 руб. Таким образом, к концу 1615 г. его поместный оклад составлял 800 чети, а денежный – 50 руб. Этот оклад и зафиксирован в источнике: «*Всего ему, Ивану, оклад 800 четьи, денег 50 руб.*» [16, с. 2; 17, с. 76]. Потом будут новые придачи, но нас интересуют именно эти цифры стряпчего с платьем Ивана Леонтьева. В качестве стряпчего с платьем И. Ф. Леонтьев 16 октября 1615 г. подтвердил в ходе сыска вместе с другими служилыми людьми прежний оклад Михаила Семенова сына Гагарина, а вскоре вместе с братом Замятней, также получившим к тому времени чин стряпчего с платьем, подтвердил оклад жильца С. И. Козловского [12, с. 204, 217].

В боярской книге 1615/16 г. в самом конце списка стряпчих с платьем записан Замятня Леонтьев (всего 53 стряпчих, он указан 46-м).

В самом начале списка стряпчих с платьем после князя Л. М. Волконского 11-м в списке стряпчих читаем: «*Иван Федоров сын Лед... поместной оклад 800 четей из чети 50 рублей*» [18, с. 141]. Во-первых, в различных боярских списках ни одного служилого человека по отчеству с такими начальными буквами в фамилии («Лед...») мы не найдем, здесь, видимо, вместо «д» стояла буква «в» («Иван Федоров сын Лев...») и был записан именно И. Ф. Левонтьев (Леонтьев). Во-вторых, видим соответствие поместных и денежных окладов этого непонятного стряпчего с платьем с «нашим» Иваном Федоровичем Леонтьевым (в обоих случаях 800 чети, 50 руб.), который и до и после этих событий еще некоторое время также оставался стряпчим с платьем с этим окладом.

В августе 1615 г. Иван Леонтьев был отправлен в Суздаль для сбора ратных людей, дворян и детей боярских. Помощником к И. Ф. Леонтьеву был назначен Андрей Дурной, который затеял местнический спор, но в итоге проиграл Ивану Леонтьеву [19, с. 113; 20, стб. 67; 21, с. 193]. Государь приказал А. Дурнову «с *Иваном ратных людей сбирать, а менши ему Ивана быть мочно*» [22, стб. 185]. И. Ф. Леонтьев и А. Дурной, собрав служилых людей суздальцев, владимирцев, «и иные города», в сентябре 1615 г. привели их к Москве, откуда сразу же были направлены с этим пополнением в Ржев в полк боярина Ф. И. Шереметева. К тому времени Ржев был осажден польским полковником А. Лисовским, поэтому Леонтьев и Дурной со своим отрядом вынуждены были остаться в Старице и на Волоке, здесь присоединились к полку кн. М. П. Борятинского (будущего посла в Персию), которому была поставлена задача борьбы с Лисовским [20, стб. 96, 98; 22, стб. 198, 199]. К середине октября 1615 г. И. Ф. Леонтьев, передав кн. М. П. Борятинскому списки и собранных людей (владимирцев, суздальцев, муромцев, юрьевцев и др.), уже вернулся в Москву, где в ходе сыска 16 октября подтвердил прежний оклад кн. М. С. Гагарина. В родословной более точно, чем в книге Д. Н. Леонтьева, указаны эти события: «*А во 124-м году полковой воевода Иван Федорович Левонтьев послан со многими ратными людьми на Волок Ламской, а с Волока ходил под литовскими людьми, как стоял Лисовской подо Ржевою*» [4, с. 163]. 124 год – в данном случае это сентябрь – октябрь 1615 г., а не 1616 г., как указано у Д. Н. Леонтьева [11, с. 5].

Известно, что в 1616–1617 гг. И. Ф. Леонтьев участвовал в боях с поляками под Дорогобужем, за эту Дорогобужскую службу позже, в 1618/19 г., он получил придачу к поместному окладу 50 чети и к денежному – 5 рублей [16, с. 2; 17, с. 76]. Новые оклады с учетом придачи стали 850 чети и 55 рублей.

В 1617–1618 гг. стряпчий Иван Леонтьев принял активное участие в отражении похода

королевича Владислава на Москву. За участие в боях против польских отрядов в 1618 г. под Москвой и в Ярославле, где стряпчий И. Ф. Леонтьев находился в составе войска кн. И. Б. Черкасского [15, с. 34], он «за московское осадное сидение и за ярославскую службу, как он послан был с Москвы из осады з боярином с князем Иваном Борисовичем Черкасским в королевичев приход» получил вотчину в Андомском стане Костромского уезда [15, с. 153]. Здесь же была вотчина его отца. Постепенно сыновья Федора Исакова Леонтьева укрепляются в Костромском и Дмитровском уездах и теряют связь с разоренными каширскими прежними владениями. Иван Леонтьев с младшим братом Павлом купил у Ивана Мосеева Кромина вотчину в этом же Андомском стане. Также Иван Леонтьев с братом Замятней имел вотчину в Повельском стане Дмитровского уезда [15, с. 154, 287, 439, 442, 443].

В 1620-е гг., став уже стольником при царском дворе, Иван Леонтьев приобрел новые земли в окрестностях Москвы. Среди них – деревня Лукино на р. Сетуни. В писцовых книгах 1627 г. эта деревня Лукино на реке Сетуни Сетунского стана Московского уезда значится в поместье за Иваном Федоровым Леонтьевым (ранее было за Сергеем Ододуровым). В этой деревне имелся двор помещика с деловыми людьми, двory приказчиков и людской, 1 двор крестьянский и 2 двора бобыльских. В них числилось 5 чел. При И. Ф. Леонтьеве после 1627 г. эти земли из поместья превратились в его вотчину. И. Ф. Леонтьев построил в этой деревне церковь Преображения. В 1646 г., к концу жизни И. Ф. Леонтьева, в переписной книге уже указано село Лукино с этой церковью Преображения. В селе – двор помещика, 3 двора крестьянских и 3 двора бобыльских, в них – 12 чел. В том же селе Лукино деревня Измалково, в ней 3 двора крестьянских (8 чел.), а также вновь поселенная деревня Заполье (3 двора крестьянских, 9 чел.). В Приходной книге Патриаршего приказа под 1648 г. говорится об этой церкви Преображения, находящейся в вотчине Ивана Леонтьева (приводится размер дани) [23, с. 202–203].

В начале 1620-х гг. после смерти отца, Федора Исаковича Леонтьева, Иван с братом Замятней были переведены из стряпчих в стольники. Впервые Иван Леонтьев указан в чине стольника в «наличном» боярском списке 1624 г., Иван с братом Замятней стоят после Матвея Богдановича Глебова. Всего в этом списке стольников, которые отпущены с 1 октября 1624 г. по домам (это так называемая «отпускная половина»), записано 73 стольника, Иван стоит 57-м, за ним – Замятня и еще 15 человек, следовательно, он стал стольником задолго до октября 1624 г., возможно, что еще в 1623 г. [24, с. 82].

Во многих «подлинных» боярских списках 1626–1630 гг. Иван Леонтьев указан в списках

стольников. В 1626 г. он записан вместе с братом Замятней, а в последующие годы к ним присоединился младший брат Павел. Все три брата в этих списках с 1627 г. указаны вместе: «Иван да Замятня да Павел Федоровы дети Левонтьева» [25, с. 26, 106, 184, 261, 333]. Никаких помет против Ивана Леонтьева и его братьев нет, что свидетельствует о том, что они все время оставались в Москве или были в отпуске в своих владениях, а не отправлялись на воеводство в разные города, не занимались писцовыми описаниями, не направлялись на южную границу на Валуйки, как многие другие стольники и дворяне. К сожалению, более поздние боярские списки 1630/31, 1631/32 и 1632/33 гг. сохранились не полностью, в них отсутствуют списки царских стольников, а ведь именно в эти годы Иван Леонтьев получает свое первое воеводское назначение, о чем говорится в других источниках.

Будучи стольником при царском дворе, Иван Федорович Леонтьев участвовал во многих дворцовых церемониях. Приведем несколько примеров. 17 мая 1625 г. состоялся отпуск на родину персидских послов, которые ранее привезли вместе с послом Василием Коробьиным православную святыню, ризу Христову, «еже есть хитон». После отпускной прощальной аудиенции был обед в Грановитой палате. В кривой стол, где сидел персидский посол «Русам-Бек с товарищи», есть ставили стольники (их было 14 человек), среди них Иван Леонтьев, а за ним записан пока никому не известный молодой Илья Данилович Милославский [22, стб. 694].

Стольники Иван с Замятней в феврале 1630 г. присутствовали на приеме шведского посла Антония Моньера (17 февраля на приезде, 21 февраля в ответе и 24 февраля на отпуске). Всего в этой встрече было свыше 50 стольников, еще больше дворян московских, также были стряпчие, дьяки, гости. Всем приказано быть в праздничной одежде, «в золоте» [26, стб. 837, 840].

В сентябре 1630 г. состоялся традиционный царский поход в Троице-Сергиев монастырь. Стольник Иван Леонтьев сопровождал царя в этом походе. 25 сентября в Троице у царя был стол. За трапезой у стола были бояре И. И. Шуйский, А. Ю. Сицкий и окольный Г. К. Волконский. «А на погребке был Иван Федоров сын Левонтьев», то есть он отвечал за подачу еды и питья на царский стол [26, стб. 169].

Вскоре после этого похода Ивану Леонтьеву предстояла первая самостоятельная воеводская служба в южном городе Ельце. Указ о назначении в Елец был подписан 11 января 1631 г., и вскоре Иван Леонтьев отправился из Москвы в этот южный город, где должен был сменить воеводу Василия Артемьева Измайлова. Вторым воеводой в Ельце уже был там к моменту назначения Ивана Леонтьева – Иван Григорьев Скорняков-Писарев (он служил еще при прежнем воеводе

В. А. Измайлове). Местнические споры между каширскими дворянами Леонтьевыми и Писаревыми видимо были раньше, еще до Смутного времени. Теперь, узнав о назначении Леонтьева в Елец, родственники Скорнякова-Писарева, находящиеся в Москве, *«били челом Государю в розряде, на Ивана Леонтьева, что им меньше его быть неместно»* [26, стб. 184].

В результате жалобы Писаревых на Леонтьева в Москве было принято решение сменить второго воеводу Ельца И. Г. Скорнякова-Писарева, чтобы он не подчинялся первому воеводе Ивану Леонтьеву. Весной того же 1631 г. Скорнякова-Писарева отозвали в Москву, назначив вторым воеводой в Елец Василия Григорьевича Тарбеева [26, стб. 235].

Иван Леонтьев и Василий Тарбеев служили вместе в Ельце в 1631 и 1632 г. [26, стб. 291]. Эта служба в Ельце продолжалась с февраля 1631 г. как минимум до конца 1632 г. (первые документы о его сменщике в Ельце известны с апреля 1633 г.). Сохранилось несколько документов, адресованных Ивану Леонтьеву в Елец, в том числе от ноября 1632 г., поэтому сведения Д. Н. Леонтьева, которые он взял из родословной росписи, о воеводстве И. Ф. Леонтьева в Ельце в 1630 и 1631 г. – к тому же вместе со вторым воеводой И. Г. Скорняковым-Писаревым – следует несколько подкорректировать. В родословной указано: *«А во 138-м и во 139-м годех на Ельце был столник и воеводы Иван Федорович Леонтьев с товарищи, а товарищи у него Иван Григорьевич Писарев, Василей Григорьевич Тарбеев»* [4, с. 163; 11, с. 5].

В книгах разрядных за 1631/32 и 1632/33 г. указан состав гарнизона Ельца при воеводе Леонтьеве [27, стб. 677, 734]. Первая дата относится к началу Смоленской войны. В 1632 г. основную массу служилых людей составляли елецкие дети боярские (639 чел.). Также в составе гарнизона находились стрельцы (186 чел.) и полковые казаки (тоже 186 чел.). Ими командовали 2 головы и 3 сотника. В июле 1632 г. в связи с началом Смоленской войны гарнизон Ельца был ослаблен, отправлено в полк боярина М. Б. Шеина в Можайск 170 казаков [28, с. 361]. Это же отмечено в разрядной записи за 1631/32 г.: *«170 ч. велено быти под Смоленском, которые выбраны были в Польскую посылку»*. Кроме того, для провожания русских и турецких послов с Валуек до Азова были отправлены еще 100 стрельцов. В итоге в Ельце оставалось только 102 стрельца и казака. В качестве резерва гарнизона должны быть задействованы 286 детей, братьев и племянников елецких стрельцов и казаков, они вооружены пищальями. Также записаны 103 чел. елецких всяких пеших людей и пушкарских детей и братьев с пищальями и 242 чел. с рогатинами. В составе гарнизона Ельца находились Можайские и Ярославские беломестные казаки

с пищальями (51 чел.). Артиллерию Ельца обслуживали 38 пушкарей и затинщиков. В крепости было 8 ворот, соответственно числилось 8 воротников, а также 4 плотника. В разрядной записи подведен итог личного состава, находящегося в Ельце с воеводами Леонтьевым и Тарбеевым: *«Всего всяких людей 1476 ч., oprичь тех, которые ныне под Смоленском и которым велено быти для посольского провожання»* [27, с. 677].

Во время Смоленской войны многие южные районы страны подверглись нападению ногайских и крымских татар (несмотря на союз Москвы со Стамбулом). Пришлось и воеводе Ельца Ивану Леонтьеву отражать вражеские нападения. В августе 1632 г. ногайские татары уже воевали Елецкий уезд (Бруслановский стан), но основные бои с ними были в то время под Лебедяню. Об угрозе Лебедяни писали 25 августа елецкие воеводы Иван Леонтьев и Василий Тарбеев лебедянскому воеводе Ивану Скорнякову Писареву, тому самому, который служил ранее в Ельце вторым воеводой (получено в Лебедяни 27 августа). Предупрежденный об опасности лебедянский воевода Писарев в ходе тяжелого боя 28 августа сумел отразить вражеское нападение на город, отбить полон и не дал жечь посад и слободы [29, с. 386–387].

В ноябре 1632 г. донские казаки сообщили в Москву о готовящемся походе крымцев *«большой войною»* на южнорусские земли, как только реки покроются льдом. В связи с этим воеводам пограничных городов, в том числе в Елец *«стольнику нашему воеводе Ивану Федоровичу Леонтьеву да Василью Григорьевичу Тарбееву»*, были отправлены грамоты, чтобы они чаще отправляли станицы и подъезды по дорогам, проводить *«всякими обычаями накрепко»* про воинских людей и жить с великим береженьем. В случае опасности воевода должен собрать из окрестных селений всех уездных людей с их имуществом *«в город в осаду»*. Также воевода должен был активно противодействовать вражеским набегам, промышлять, *«смотря по тамошнему делу»*, чтобы над татарами *«поиск учинить и воевать не дать, а себя и людей уберечь»*. В конце говорится, что такие же грамоты были посланы воеводам всех украинских городов [30, с. 414].

Однако угроза Ельцу исходила не только от татар, но и от запорожских казаков. У жителей еще были свежи в памяти события 1618 г., разгрома города черкасами гетмана Сагайдачного. Воеводе Леонтьеву поступали сведения от воеводы Рыльска о планируемом походе Иеремии Вишневецкого *«с пятнадцатью тысячами ратных людей»*. Воевода Леонтьев докладывал в Москву о том, что приказал всем уездным людям с семьями и с запасами ехать *«в осаду в город на Елец»*, сообщал что у него мало зелья и свинца, мало пушек. Благодаря этому донесению

известно, сколько орудий было в Ельце в то время (4 полуторных пищали, 7 полковых пушек, 11 затинных пищалей, 3 ручных пищали по башням вместо затинных), сколько в казне ручного и пушечного зелья и свинца [31, с. 411–412]. Поход Вишневецкого состоялся в 1633 г., основной удар тогда пришелся на Путивль, но местные воеводы Никита Гагарин и Андрей Усов сумели с честью выдержать осаду.

В начале 1633 г. Иван Леонтьев, передав дела в Ельце новому воеводе стольнику Дмитрию Михайловичу Толочанову, вернулся в Москву. В конце апреля 1633 г. уже новый воевода Дмитрий Толочанов отправил в Москву сеунщика жильца Якова Левшина с известиями о победе над татарами. Елецкий воевода (имя в документе не указано) докладывал, что *«апреля в 26 день по татарским вестям посылал он с Ельца голову его, Якова, с государевыми ратными людьми для промыслу над татары»*. В результате боя было взято в плен языков татар 6 человек, *«и полон русский отбили»*. Имя этого воеводы Толочанова находим в другом документе, где говорится об этом же событии: *«Да в нынешнем же, в 141 году, прислан с сеунцем с Ельца от стольника и воеводы, от Дмитрия Толочанова, Яков Левшин...»* [32, с. 500; 33, с. 508].

После елецкой службы Иван Леонтьев был назначен в качестве одного из голов в формирующееся в Можайске войско кн. Д. М. Черкасского и Д. М. Пожарского, предназначенное для помощи окруженной под Смоленском армии боярина М. Б. Шеина. Иван Леонтьев записан первым в качестве командиров (голов) у стольников, стряпчих, дворян Московских и жильцов (всего указано таких 12 голов). В одном из списков дворцовых разрядов говорится, что Иван Леонтьев потом был отставлен, вместо него в полк кн. Д. М. Черкасского и Д. М. Пожарского весной 1634 г. назначили Федора Савостьянова Колтовского [26, стб. 374, 393].

6 февраля 1635 г., когда в Москву прибыли польские послы для ратификации Поляновского мира (*«для подкрепленья вечнаго dokonчания»*), то за Белым городом за Тверскими воротами их встречали тысячи представителей Государева двора и других москвичей (455 стольников и стряпчих, 894 дворян, 698 жильцов, 737 служилых иноземцев, 43 дьяка и 673 даточных людей в цветном платье). Одним из 12 голов у сотен стольников и стряпчих записан стольник Иван Леонтьев, а с ним в сотне стольников 40 чел. [26, стб. 415].

21 марта 1635 г. *«Литовские послы Александр Песочинский с товарищи»* были у государя на отпуске, потом был стол в Грановитой палате. Иван Леонтьев с братьями участвовали в этой церемонии: *«Перед послов пить носили стольники: ...Иван да Замятня да Павел Федоровы дети Левонтьева»* (всего пить послам носили

31 стольник, братья записаны в середине списка) [26, стб. 441].

19 мая 1635 г. у государя на отпуске был персидский посол Аджи Бек у стола в большой Грановитой палате. В большой стол, где с царем сидели бояре, «смотрели» стольники: князь Алексей Иванович Воротынский и Иван Федорович Леонтьев, они руководили подачей еды к царскому столу. Брат Ивана Леонтьева Замятня «смотрел» в кривой стол, где сидели персидские послы [26, стб. 460]. В одном из списков Дворцовых разрядов после указания на то, что Ивану Леонтьеву поручено такое ответственное дело вместе со знатым князем А. И. Воротынским, далее была сделана приписка о его отце: *«Отец его Федор служил по Кашире, написан с Москвы при Царе Василье»* [26, стб. 465].

Как видим, еще в мае 1635 г. Иван Леонтьев оставался стольником при царском дворе. Вскоре после этих событий Иван Леонтьев из стольников был переведен в московские ловчие. Информацию Д. Н. Леонтьева, который ссылался на родословную роспись, о том, что в 1632 г. Иван Леонтьев стал московским ловчим [4, с. 163; 11, с. 5], следует признать ошибочной, в то время он служил еще стольником в Ельце. В Дворцовых разрядах приводится точная дата назначения на эту должность, «в ловчие с путем». Это произошло 7 августа 1635 г., *«а сказывал ему в ловчие розрядной думной дьяк Иван Гавренев»* [26, стб. 475].

В родословной росписи записано: *«А во 140-м году был московской ловчей Иван Федорович Левонтьев, и грамоты к нему писаны: “московскому нашему ловчему и верному слуге Ивану Федоровичу”, – и грамота такова есть»* [4, с. 163]. Август 1635 г., когда произошло реальное назначение на эту должность – это 7147 г., а не 7140 (140), как записано в родословной. Он был ловчим еще долго, в том числе в 7150-е (1640-е) гг.

В «подлинных» боярских списках 1637/38, 1638/39, 1639/40 г., а также 1643/44 г. И. Ф. Леонтьев постоянно указан как московский ловчий, он записан после думных дьяков и стряпчего с ключом, а после него – ясельничий и стольники [34, с. 44; 35, с. 166; 36, с. 198; 37, с. 391].

Став московским ловчим, Иван Леонтьев через полгода получил прибавку к окладу (150 чети, 45 руб.). Теперь у него стал максимальный поместный оклад – 1000 чети, а денежный – 100 руб. [17, с. 76]. Это отмечено в боярской книге 1639 г. Здесь приводятся прежний оклад, указанный в предыдущей боярской книге 1629 г. (850 чети, 55 руб.) и новая придача к окладу, которая была осуществлена по царскому указу 5 февраля 1636 г.: *«В боярской книге 137-го году, как был в стольниках, и ему поместной оклад написан с придачами 850 чети, денег 55 рублей; да в 144-м году февраля в 5 день по памяти из Дворца за приписью дьяка Григорья Нечаева учинен ему*

помесной оклад, и с прежним 1000 чети, денег 100 рублей» [38, с. 28].

Будучи ловчим, Иван Леонтьев неоднократно приглашался к царскому столу вместе с боярами, окольничими, думными дьяками, некоторыми дворянами и дьяками. В Записной книге 1636/37 г. отмечено его присутствие на царском обеде 9 апреля 1637 г. «на праздник на Светлое Воскресенье», а также 12 июля 1637 г. «на государев ангел» (царю Михаилу исполнился 41 год) [39, с. 82, 99].

Также московский ловчий И. Ф. Леонтьев неоднократно участвовал в приемах иноземных послов. В дворцовых разрядах указано его присутствие на приеме литовского гонца Адама Орлика 30 января 1637 г. [26, стб. 870].

В опубликованных «Списках лиц, коим назначено быть в царском дворце в золоте при приеме иностранных послов» говорится, что ловчий Иван Леонтьев участвовал в приеме литовских послов 9 апреля 1640 г. [40, стб. 385]. Это были Матвей Стафорский (Стохорский) и Криштоп Раицкий (Райский) [26, стб. 630]. В этом же источнике («Списки лиц, коим назначено быть...») отмечено, что ловчий Иван Леонтьев участвовал в приеме датских послов 22 августа 1641 г. После этой записи публикаторы документа указали, что в рукописи «Списков лиц...» далее сделана приписка другой рукой. Согласно этой приписке, все записанные в «Списке лиц...» люди, включая ловчего И. Ф. Леонтьева, были во дворце при приеме датских послов также 26 августа, 3 и 12 сентября 1641 г. [40, стб. 386–387]. Этими датскими послами были «*королевич граф Валдемар да Григорей Краб*». В Дворцовых разрядах указаны другие даты приема королевича Вальдемара – 21 и 25 августа (сентябрьские даты приема совпадают) [26, стб. 659–660, 667–668].

В рукописи «Списках лиц...» после приема датских послов говорится, что эти же представители Государева двора, включая И. Ф. Леонтьева, были на приеме «*при Кизылбашских послех сентября в 20 день 7150 года*» [40, стб. 385–386]. Если даты приема датских послов в основном соответствуют указанным в Дворцовых разрядах (в некоторых случаях разница составляет 1 день), то дата 20 сентября 1641 г. приема персидских послов вызывает вопрос, ведь накануне, 19 сентября, как следует из записи в Дворцовых разрядах, царь отправился в поход в Троице-Сергиев монастырь. По Дворцовым разрядам персидский посол шаха Сефи Асан-Бек был у государя на отпуске в золотой палате не 20, а 10 сентября [26, стб. 667, 670].

В опубликованных «Списках лиц...» приводится еще один случай участия ловчего И. Ф. Леонтьева в приеме персидских послов, который состоялся 29 декабря то ли 1642 г., то ли 1644 г. [40, стб. 388].

VI. 1642 декабря 29. Приемъ Кизылбашскихъ пословъ.

7153 года декабря въ 29 день при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, какъ будутъ у него государя въ болошой грановитой палатѣ Кизылбашскіе послы, быти въ золотѣ.

При сравнении с Дворцовыми разрядами выясняется, что в заголовке этого текста в сборнике «Актów юридического быта» допущена опечатка в дате, следует читать: «VI. 1644, декабря 29. Прием Кизылбашских послов». В декабре 1642 г. никакие персидские послы в Москву не приезжали, а вот в декабре 1644 г. на родину из Персии вернулись русские послы С. В. Волынский и дьяк С. Матвеев в сопровождении персидского посла Ага Асана (или Асан Аги). В Дворцовых разрядах отмечено, что прием этого персидского посла состоялся 29 декабря 1644 г. [26, стб. 746].

Будучи царским ловчим, Иван Леонтьев почти ежегодно сопровождал царя Михаила во время традиционных осенних походов на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Впервые в Дворцовых разрядах такая поездка ловчего Ивана Леонтьева с царем в Троицу отмечена в сентябре 1635 г. Здесь же были другие лица из ближайшего окружения царя – дядьки молодого царевича Алексея Михайловича, постельничий, стряпчий с ключом. Это же повторилось и в 1636 и 1637 г. Во всех случаях отъезд из Москвы в Троицу на богомолье происходил в один день – 21 сентября. Также Иван Леонтьев ездил с царем и малолетним царевичем Иваном Михайловичем в Троицу 7 июня 1638 г. [26, стб. 483, 521, 552, 579].

Осенний поход 1638 г. в Троицу несколько отличался от предыдущих. Он начался позже, 4 октября 1638 г., происходил по другому маршруту с посещением Александровой слободы, Переславля Залесского (Никитского монастыря), в сопровождении царя появляются новые люди, но бессменными остаются ловчий И. Ф. Леонтьев и постельничий И. М. Аничков [26, стб. 592].

В 1639 г. И. Ф. Леонтьев также сопровождал царя во время традиционного похода в Троицу, отъезд из Москвы состоялся 20 сентября [26, стб. 618].

В 1640 г. в Троицу осенью не было царского похода, в начале сентября был поход в Коломенское на новоселье, а потом 30 сентября – в Рубцово и Покровское. Когда 10 декабря 1640 г. царь отправился «к Пресвятой Богородице в Вязники для моления», то московский ловчий И. Ф. Леонтьев должен был сопровождать царя, но был «отпущен в деревню» (возможно, что находился в своей вотчине – селе Лукино, где занимался устройством личных дел) [41, с. 226].

В следующем 1641 г. царь отправился 19 сентября сначала в села Рубцово, Покровское и оттуда в Троицу. Как обычно, Иван Леонтьев сопровождал царя в этом походе [26, стб. 671]. Часто при возвращении из таких походов устраивались «царские потехи» в одном из дворцовых сел, медвежья охота, их организацией занимался московский ловчий Иван Леонтьев.

Ловчий был главным организатором царской охоты. Охота могла быть на медведя, лося, волка и др. Царь Михаил Федорович был большим любителем медвежьей охоты, и ловчие занимались доставкой животных для организации представлений (порой довольно жестоких), как в окрестностях Москвы (Хорышево, Покровское, Измайлово, Коломенское и др.), так и в самой столице.

Н. Кутепов и И. Е. Забелин приводят немало случаев медвежьих боев, организованных ловчим Иваном Леонтьевым. Среди участников таких боев были конные и пешие псары, стрелец, жилец, черкашенин, татарин, псовник (начальник псарей), задворный конюх и др. Разберем их по хронологии событий за период 1635–1647 гг., когда обязанность ловчего исполнял И. Ф. Леонтьев. Только за полтора года, с ноября 1635 по май 1637 г., известно не менее 6 таких боев с медведями.

В ноябре 1635 г. конный псарь Алексей Меркульев с товарищами бился с дикими медведями в селе Рубцово. В январе 1636 г. бился с медведем в царском дворце стрелец Гаврила Савельев (был ранен, медведь его драл, кафтан изорвал, «голову испробил»). 28 февраля 1636 г. на масляной неделе псары (4 чел., в том числе Алексей Меркульев) бились вилами с дикими медведями. 10 марта они получили награду за этот бой. 6 ноября 1636 г. состоялся бой с медведем в селе Покровском-Рубцове, бился черкашенин Лукаш Григорьев, не совсем удачно (медведь гонец на этой «потехе» изодрал не нем зипун и помял руку). В декабре 1636 г. в селе Рубцове медведь гонец изломал псовника Василия Усова, ободрал платье на нем. 26 мая 1637 г. жилец Алексей Зевеной «тешил» царя Михаила в селе Покровском-Рубцове, боролся с дворным медведем [2, с. 246].

После 1637 г. в последние 7 лет царствования Михаила Федоровича такие случаи медвежьих боев известны меньше. 28 сентября 1640 г. задворный конюх Степан Карпов получил награду – «тешился» Государь в селе Коломенском с медведями гонцами. Этот Степан бегал перед медведями, на нем медведи изодрали платье и штаны. В 1644 г. (точная дата не указана) конный псарь Микита Шевелев «дразнил медведя, медведь его ломал, глаз испортил» [2, с. 247].

В начале царствования Алексея Михайловича Иван Леонтьев, пока оставался царским ловчим, продолжал выполнять свои обязанности по организации медвежьих боев. В январе 1646 г.

конный псарь Алексей Меркульев в Звенигородском уезде в селе Павловском бился вилами с диким медведем, «тешил Государя» (награду получил 27 января). 31 января 1646 г. в том же селе Павловском, когда там находился царь Алексей Михайлович, «имались с медведем» люди боярина Б. И. Морозова (4 чел.), они получили награду 16 февраля. 22 февраля 1647 г. 13 конных и пеших псарей тешили царя дикими медведями на псарне (были награждены 16 марта). 14 марта 1647 г. человек ловчего Ивана Леонтьева татарин Потап Иванов был награжден за то, что бился с медведем в царском селе Покровском. Это одно из последних упоминаний о ловчеме Иване Леонтьеве, который еще исполнял эти обязанности в марте 1647 г. Следующие сведения о боях с медведями относятся уже к 1648–1649 гг. [2, с. 247–248; 42, с. 459–462]. Этими царскими потехами руководили уже другие люди, возможно, что новый ловчий Афанасий Заболоцкий, известный по документам с 1648 г.

В декабре 1645 г. «Крымские царевичи Калга и Нурадын и многие крымские люди» совершили большой поход в южнорусские земли, пришли под Курск, «воевали Курские и Рьльские места и Комарицкую волость». Сразу же в конце декабря 1645 г. против крымцев было направлено войско князя А. Н. Трубецкого. В него вошли многие представители Государева двора, дворовые и даточные люди. Сбор был назначен на Туле. Ловчий Иван Леонтьев в январе 1646 г. отправил своих 5 даточных конных людей на службу к кн. А. Н. Трубецкому на Тулу и в Мценск по татарским вестям [43, стб. 22–27; 44, с. 170].

И. Ф. Леонтьев в последний раз указан московским ловчим в «наличных» боярских списках 1645/46 г. и 1647/48 г. В одном из «наличных» боярских списков 1647/48 г. уже в качестве ловчего указан другой человек – Афанасий Заболоцкий [45, с. 214, 125]. Видимо, И. Ф. Леонтьев умер в 1648 г.

О его семейном положении известно, что жену его звали Марья Владимировна, из детей источники упоминают сына Федора и дочь Анну. Благодаря браку детей И. Ф. Леонтьев породнился с известными дворянскими фамилиями Сукиных и Наумовых. Свою дочь Анну И. Ф. Леонтьев выдал замуж за Осипа Ивановича Сукина. В приданое она получила половину села Ивачево с пустошью в Кузьмине стане Юрьевского уезда [46, с. 1171].

Хорошо известен сын И. Ф. Леонтьева Федор Иванович, воевода Саратова, думный дворянин, окольничий, о службе которого подробно говорится и в родословной, и в статье В. Корсаковой. Федор Иванович был женат на дочери Ильи Васильевича Наумова. В 1639 г. Ф. И. Леонтьев получил по данной от тестя И. В. Наумова приданную вотчину Федоры Ильиной в Ярославском уезде. Это было село Климовское

с деревнями в Закоторском стане. Когда-то она была выслуженная вотчина Г. Н. Лобанова, которая потом перешла к Степану Васильеву Наумову (он был женат на дочери этого Григория Лобанова). Степан Наумов заложил эту вотчину родному брату Илье Наумову, а потом от дочери Ильи Наумова она перешла к ее мужу – Федору Ивановичу Леонтьеву [46, с. 495–496].

В родословной у этого Ф. И. Леонтьева указаны два сына – Павел и Василий, а также внук – Федор Павлович, у которого сыновей не было. Кн. А. Б. Лобанов-Ростовский зря указал Павла Федоровича воеводой в Яблонице в 1652 г., на этом воеводстве находился его полный тезка, младший брат ловчего И. Ф. Леонтьева. Кроме Павла и Василия у Ф. И. Леонтьева была еще дочь Татьяна (замужем за кн. В. В. Щербатовым) [47, с. 324].

В заключение скажем о знаменитой вотчине И. Ф. Леонтьева – селе Лукино в Сетунском стане Московского уезда. Там же была деревня Измалково. Недалеко в том же Сетунском стане находилась деревня Губкино. В 1643 г. ловчий И. Ф. Леонтьев купил эту деревню Губкино Большое с пустошами в Сетунском стане – вотчину стольника кн. Ю. П. Буйносова-Ростовского (тому она досталась от тещи, старицы Егорьевского монастыря Федоры, вдовы кн. Д. П. Пожарского) [46, с. 279].

После смерти И. Ф. Леонтьева село Лукино с ближайшими деревнями перешло к сыну – Федору Ивановичу, стала его вотчиной. В переписной книге 1678 г. в этом селе был двор вотчинника, 2 двора задворных и 9 дворов крестьянских. После смерти Ф. И. Леонтьева имение перешло в 1687 г. к его детям Павлу и Василию. В отказной книге упоминается в селе две церкви – Преображения и Иоанна Предтечи, «да в пределе Воздвижения Честного Креста господня». При этой церкви служит поп Иван Васильев. После смерти Василия Федоровича Леонтьева (23 апреля 1725 г.) село Лукино перешло к его вдове Ирине Александровне, дочери Александра Ляпунова, а также к сестре – Татьяне Федоровне. В 1729 г. с. Лукино продано кн. М. В. Долгорукову [23, с. 202–203].

В настоящее время это всем известное Переделкино с его многочисленными домами-музеями выдающихся поэтов и писателей. Севернее находится Измалково, а западнее – Губкино. Церковь Преображения также существует. Все эти земли – бывшая вотчина Леонтьевых.

Список литературы

1. Корсакова В. Леонтьев, Замятня (Василий) Федорович // Русский биографический словарь, издаваемый Императорским Русским Биографическим Обществом : в 25 т. Т. 10 : Лабзина – Ляшенко / под ред. Н. Д. Чечулина и М. Г. Курдюмова. СПб., 1914. С. 228–229.
2. Кутепов Н. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. XVII век. Исторический очерк Николая Кутепова. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1898. XXIV, 316 с.
3. Корсакова В. Леонтьев, Федор Иванович // Русский биографический словарь... СПб., 1914. Т. 10. С. 254–255.
4. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: Дворянские фамилии Рязани / публ. Л. Е. Шабаева // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2018. Вып. 3. С. 119–242.
5. Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. С. Антонов. М. : Древлехранилище, 2011. С. 10–170.
6. Разрядная книга 1550–1636 / сост. Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов : в 2 кн. М., 1975. Кн. 2, вып. 2. 250 с.
7. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. к печати А. А. Зимин. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 456 с.
8. Духовная Андрея Тимофеева сына Федоровича Михалкова с явочной записью 1590 г. августа 30 патриарху Иову. 1586/87 г. // Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. / сост. А. В. Антонов. М. : Памятники исторической мысли, 1998. Т. 2. № 286. С. 255–259.
9. Рабинович Я. Н. Дворяне Леонтьевы в XVI – начале XVII века // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2024. Вып. 17. С. 20–60.
10. Посольство в Персию Федора Исаковича Леонтьева: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией : в 3 т. / под ред. Н. И. Веселовского // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества. Т. 22. СПб., 1898. Т. 3. С. 138–239.
11. Леонтьев Д. Н. Материалы для родословия дворян Леонтьевых и Петрово-Соловова. Казань : Типография Окружного Штаба, 1881. 48 с.
12. Разрядные столбцы 122–124 гг. сыска денежных окладов: Четвертики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / предисл. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2 (241). С. 189–240.
13. Опись и продажа с публичного торга оставшегося имения по убиении народом обвиненного в измене Михайлы Татищева в 116 году // Временник Императорского Общества Истории и Древностей Российских. 1850. Кн. 8. Смесь. С. 1–33.
14. Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства: Боярский список 119-го году, сочинен до московского разорения при Литве с писма думного дьяка Михаила Данилова // ЧОИДР. 1909. Кн. 3 (230). С. 73–103.
15. Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. / сост. Ю. В. Анхимюк,

- А. П. Павлов. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. Т. 8. 692, (1) с.
16. Зерцалов А. Н. О сыских поместных и денежных четвертных и городских окладах с 1614 по 1619 гг. и о большом сыске окладов 1622 г. // ЧОИДР. 1900. Кн. 2 (193). Материалы исторические. С. 1–62.
17. Боярская книга 1629 года / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2022. Вып. 11. С. 63–254.
18. Книга, а в ней писаны бояре и окольничие и думные люди ...и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы... 124 году // Акты Московского государства, изданные Академией Наук (далее – АМГ) / под ред. Н. А. Попова : в 3 т. Т. 1 (1571–1634). СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. № 108. С. 138–147.
19. Разрядная книга 1475–1605 гг. : в 4 т. / сост. Л. Ф. Кузьмина, О. В. Новохатко; под ред. В. И. Буганова, Н. М. Рогожина. М. : Ин-т Российской истории РАН, 2003. Т. 4, ч. 2. 144 с.
20. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 2 т. Т. 1 (1614–1627). СПб. : В Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1853. XV, II с., 1380 стб.
21. Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. 2-е изд. М. : Квадрига, 2021. 352 с.
22. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ канцелярии (далее – Дворцовые разряды) : в 4 т. Т. 1 (1612–1628). СПб. : в Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1850. [4], XXXVI, [2] с., 1184, XII стб.
23. Холмогоров В. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. : в 11 вып. Вып. 3 : Загородская десятина (Московского уезда). М. : тип. Л. Ф. Снегирева, 1886. 388 с.
24. «Наличный» боярский список 1624 года / публ. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2018. Вып. 3. С. 71–102.
25. «Подлинный» боярский список 1626–1633 годов. Сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Древлехранилище, 2015. 735, [1] с.
26. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. Т. 2 (1628–1645). СПб. : в Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1851. IV с., 976 стб., II с.
27. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 2 т. СПб. : В Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1855. Т. 2. IX с., [1], 1398 стб.
28. Память из Разряда в Стрелецкий приказ о посылке атаманов и казаков, выбранных в польскую посылку из разных городов, на службу в Можайск. 1632, июля 18 // АМГ. Т. 1, № 350. С. 361.
29. Отписка лебедянского воеводы о приступе татар к городу Лебедяни и об отражении их. 1632, августа 28 // АМГ. Т. 1, № 395. С. 386–387.
30. Память из Посольского приказа в Разряд о посылке грамот воеводам украинских городов, чтобы жили с великим береженьем, вследствие вестей о намерении крымских и азовских татар придти на Русь войною. 1632, ноября 14 // АМГ. Т. 1, № 441. С. 414.
31. Отписка Елецких воевод о созыве уездных людей в город к осаду и об укреплении осады по вестям о походе Вишневецкого. 1632, до 8 ноября // АМГ. Т. 1, № 437. С. 411–412.
32. Дело по челобитью С. Давыдова, Д. Дурова и С. Просветова о пожаловании их за службу и за сеунч. 1633, мая 13 // АМГ. Т. 1, № 525. С. 499–501.
33. Дело по челобитью ливенцев детей боярских А. Кожухова и Сем. Гладкова о пожаловании их за сеунч о бое с татарами под Ливнами. 1633, августа 2 // АМГ. Т. 1, № 534. С. 507–509.
34. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1637/38 года // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 5. С. 41–113.
35. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1638/39 года // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 6. С. 163–235.
36. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1639/40 года // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2019. Вып. 7. С. 194–269.
37. Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории : в 8 вып. М. : Древлехранилище, 2007. Вып. 8. С. 382–483.
38. Боярская книга 1639 г. / подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина ; вступит. статья М. П. Лукичева ; предисл. Н. М. Рогожина. М. : ИРИ РАН, 1999. 266 с.
39. Записная книга Московского стола 7145 года: Записные книги Московского стола 1636–1663 г. // РИБ : в 39 т. СПб., 1886. Т. 10. С. 1–100.
40. Списки лиц, коим назначено быть в царском дворце «в золоте» при приеме иностранных послов. 1630–1634 гг. // Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией (далее – АЮБ) : в 3 т. СПб., 1884. Т. 3. № 351. Стб. 381–388.
41. Записная книга Московского стола 7149 года: Записные книги Московского стола 1636–1663 г. // РИБ. Т. 10. С. 201–300.
42. Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях : в 2 т. Т. 2 : Домашний быт русских царей. М. : Типография Грачева и комп., 1869. 857 с.
43. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. Т. 3 (1645–1676). СПб. : в Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1852. IV, [2] с., 1656 стб., [4] с.

44. Память из Разряда в Конюшенный приказ о даточных людях, взятых с разных чинов людей на службу. 1646, февраля 17 // АМГ. СПб., 1894. Т. 2. (1635–1659). № 267. С. 169–170.
45. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : [в 2 т.]. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. Т. 2. 463 с.
46. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. / авт. и сост. А. В. Антонов, В. Ю. Беликов, А. Берелович, В. Д. Назаров, Э. Тейро. М. : Древлехранилище, 2010. 1660 с.
47. Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга : в 2 т. Т. 1 (издание второе). СПб. : издание А. С. Суворина, 1895. VIII, 468 с.

Поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024;
принята к публикации 20.01.2025; опубликована 30.06.2025

The article was submitted 11.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024;
accepted for publication 20.01.2025; published 30.06.2025